

**Фрески церкви свв. Врачей в Касторье
в контексте византийского искусства последней трети XII в.**

*Гринберг Мария Владимировна*¹

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: maria_grinberg@yahoo.com

Последняя треть XII в. стала временем возникновения и развития особого направления в византийском искусстве, получившего название «динамичного стиля». Его истоком явилась живопись церкви св. Пантелеймона в Нерези, созданная, как известно, столичными мастерами. В последующие десятилетия черты стиля Нерези развивались в сторону большей динамики, остроты, эмоциональной насыщенности, однако не подвергались принципиальной переработке. Очевидно, данный стиль был обязан своим происхождением столичному искусству, однако по мере своего распространения в провинции империи его прежняя рафинированность и утонченность сменялась все более открытой, подчеркнутой выразительностью, стремившейся к подчас преувеличенным эффектам.

Живопись этого времени отличалась исключительным разнообразием стилистических приемов. В искусстве последней трети XII в. можно выделить несколько параллельно развивавшихся тенденций, которые по-разному подчеркивали те или иные акценты содержания образов, сохраняя при этом единство духовных задач своего времени. Направление т.н. «византийского маньеризма» было лишь одним, возможно, наиболее заметным проявлением художественной атмосферы эпохи, выразившимся в особой взволнованности образов. Наряду с ним развивались иные тенденции, в которых формы не претерпевали столь значительных метаморфоз. Однако общей и главной целью этого искусства по-прежнему было создание взволнованной, принципиально неклассической выразительности и спиритуализация образов.

К такому направлению относятся фрески церкви свв. Врачей в Касторье, созданные примерно в 70-90 гг. XII в. Основной особенностью данной росписи является заметная стилистическая неоднородность различных ее участков, что позволяет выделить нескольких мастеров, участвовавших в создании ансамбля. Исследователями (Chatzidakis, 1985, с.44), (Hadermann-Misguish, 1975: 563-566) были установлены работы трех мастеров. Однако круг их произведений требует дополнительного уточнения. Отдельной проблемой представляется также вопрос о связи фресок церкви св. Врачей с росписью Курбиново, которая является их ближайшей стилистической и иконографической параллелью. Мнение о том, что касторийский ансамбль предшествовал Курбиново (1191 г.) и лишь вырабатывал черты, в полной мере раскрывшиеся в последнем (Hadermann-Misguish, 1975, с. 582), нуждается в пересмотре.

Последовательность создания росписи церкви свв. Врачей выглядит следующим образом: традиционно работы были начаты с верхних ярусов стен центрального нефа, после чего по неизвестным причинам прерваны. Завершение декорации центрального нефа, а также росписи боковых нефов принадлежали второму, главному мастеру, работавшему параллельно с третьим художником, который расписывал нартекс. Необходимо подчеркнуть, что два последних мастера работали в одно и то же время, т.к. некоторые парные фигуры были созданы ими совместно (например, свв. Кирик и Улита на западной стене нартекса).

Среди работ первого мастера лучше всего сохранились образы ангелов в апсиде. Лики широкие, с тяжелыми подбородками и узкими лбами, очерченные твердым, ломаным контуром. На щеках – яркий, круглый румянец. Фигуры диспропорциональны и угловаты. Одежды, написанные немногими локальными цветами, испещрены прямыми, параллельными, линиями. В деталях заметна повторяемость и некоторая упрощенность приемов. Все это указывает на

¹ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Поповой О.С. за помощь в подготовке тезисов.

провинциальное, возможно, местное происхождение мастера, в пользу чего говорит близкое сходство ангелов из церкви свв. Врачей и ангела в сцене Благовещения из церкви св. Алипия в Касторье, созданного примерно в то же время.

Главный художник, которому принадлежат росписи наиболее заметных и лучше всего освещенных поверхностей, отличался наиболее экспрессивной и индивидуальной манерой. Фигуры, увитые многослойными, пестрыми драпировками, имеют необычайно вытянутые, тонкие пропорции. Движения фигур разнообразны и сложны, оживлены динамичными ракурсами (фигуры свв. Федора Тирона и Федора Стратилата), эффектными жестами (Богоматерь в сцене Благовещения у колодца или иудей в сцене Воскрешения Лазаря) и т. д. Контуры фигур на редкость прихотливы и изящны. Вытянутые пропорции, тонкие ноги, динамичные повороты придают образам живую, трепетную выразительность. В фигурах воинов (например, Георгия и Дмитрия) одежды написаны с максимальным разнообразием и тщательностью, подробно воспроизводя орнаменты, пестрые цвета и ткани. Лики святых, напротив, имеют мягкие, плавные очертания, обведенные легким, едва заметным контуром. Однако и здесь проявляется стремление художника к крайностям: огромные глаза, изогнутые носы с широкими крыльями, красные губы, яркий румянец, положенный несколькими круглящимися линиями. Живописная поверхность создается энергичными и свободными мазками, мелкими множественными светами, не дробящими форму, но придающими ей энергию. Большинство исследователей отождествляют главного художника церкви св. Врачей с одним из мастеров Курбиново. Весьма вероятно также возможность принадлежности обоих ансамблей к столичной школе, в пользу чего свидетельствуют редкий набор и особое распределение орнаментов, встречающихся в более ранних константинопольских миниатюрах (Hadermann-Misguish, 1995, с. 143-152).

Особое внимание хотелось бы обратить на работы последнего, третьего мастера, расписывавшего нартекс. Как было отмечено некоторыми исследователями (Tsigaridas, 1986, с. 163-164), (Mouriki, 1980-1981, с. 119), его образам свойственны иные, гораздо более естественные пропорции, умеренная разделка живописной поверхности, более спокойные, объемные формы. Эти качества особенно заметны в образах ангелов из Вознесения, фигурах пророков на северной арке, апостолов в сцене Пятидесятницы. Возникновение подобных образов было связано с развитием нового течения в искусстве, которое выдвинуло новые принципы, во многом противоположные прежним – монументальность, спокойствие, сосредоточенность. К такому направлению относятся фрески Зоодохос Пиги в Самарине, церкви св. Николая в Халиду, Иоанна Богослова на Патмосе, Осиос Давид в Фессалониках, созданные в последнем десятилетии XII в. Как кажется, образы в нартексе церкви свв. Врачей в Касторье принадлежат тому же явлению, обозначившему новый тип образности, который будет преобладать на протяжении следующего, XIII в. Этот факт может свидетельствовать в пользу более поздней датировки фресок церкви свв. Врачей, определить которую можно 1190 годами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Handermann-Misguish, L. (1975) Kurbinovo, Les fresques de Saint-George et la peinture byzantine du XIIe siècle. Editions de Byzantion, Bruxelles.
2. Idem. (1995) Influence de miniatures constantinopolitaines sur la peintures murales des Saints-Anargyres de Castoria et de Saint-Georges de Kurbinovo // Διεθνές Συμπόσιο Βυζαντινή Μακεδονία 324-1430 μ.χ. Θεσσαλονίκη. p. 115-127.
3. Mouriki, D. (1980-1981) Stylistic trends in monumental painting of Greece during the eleventh and twelfth centuries // Dombarton Oaks Papers, №34-35, p. 77-124.
4. Pelekanidis, S., Chadzidakis, M. (1985) Kastoria. Melissa, Athens. p. 22-49.
5. Τσιγαρίδας Ε. (1986) Οι τοιχογραφίες της μονής Λατόμου Θεσσαλονίκης και η βυζαντινή ζωγραφική του 12ου αιώνα. Θεσσαλονίκη.